

Ши Цин знал Цинь Мо всего один день, но и одного дня ему хватило, чтобы понять, что этот человек очень причудлив. Даже если бы ему проломили голову, он бы не понял, насколько странным может быть этот человек!

Что за мозговой штурм происходил в его голове? Это практически из ряда вон выходящее явление, понимаете?

Значит, ты все это время ходил на свидания вслепую для своего брата? И ты задавал все эти вопросы от имени Е Чжэня? Ты... Ты не ищешь Омегу сам?

Ши Цин был ошеломлен, но в то же время он почувствовал странное чувство радости, бурлящее внутри него. Уголки его губ, как у человека, не умеющего скрывать свои чувства, начали подниматься вверх, вверх и еще раз вверх...

Ли Ся был потрясен не меньше, но то, что он почувствовал, оправившись от шока, не было радостью. Это было откровенное чувство унижения!

Ощущение, что с ним играют, оскорбляют и насмеются, всколыхнулось в его голове, и он так сильно раздулся от гнева, что встал.

Обычно его мало волновала некомпетентность беты, но тут он случайно уловил улыбку на губах Ши Цина, что заставило его не понять.

Значит, вы все сговорились играть со мной! Даже нелюбимый Бета пришел посмеяться надо мной!

Гнев Ли Ся в одно мгновение достиг предела.

Его голос был наполнен неприкрытым гневом. "Что это значит?!"

Полной противоположностью ему был спокойный и уравновешенный Альфа. Цинь Мо даже глазом не моргнул. Он серьезно отковыривал перчинку с маринованного кусочка рыбы, прежде чем положить его в миску Ши Цина.

Только после этого он сказал: "Ты выйдешь замуж за Е Чжэня, забеременеешь и как можно скорее родишь детей".

Ли Ся был совершенно разгневан его безразличным отношением. "Кто хочет выйти замуж за этого извращенца?!"

Окинув обоих злобным взглядом, он бросил последние слова: "Ваша семья Е перешла все границы в своих издевательствах!"

Затем он в гневе оттолкнул стул и повернулся, чтобы уйти.

Сады Цзыцзинь были оформлены в древнекитайском стиле, поэтому все стулья были тяжелыми деревянными. К тому же, поскольку они обедали на открытом воздухе, стул никак не мог затихнуть, когда Ли Ся так агрессивно пинал его об землю.

Цинь Мо нахмурился и недовольно произнес. "Его характер слишком ужасен".

Ши Цин: "..."

Но тут его брат снова заговорил: "Но и так сойдет. Будет хорошо, если у них будут дети".

Ши Цин: "... Он... Он стоит на коленях!

Увидев, что Ши Цин тупо смотрит в пространство, Цинь Мо спросил: "Почему ты не ешь? Разве ты не голоден?"

Ши Цин опустил глаза и увидел перед собой четыре маленькие изящные миски и тарелки.

В них лежал кусок кисло-сладкого свиного ребра, три чистых ломтика маринованной рыбы и небольшой кусочек жареного баклажана и вырезки.

...Всего было немного, но все они были его любимыми.

А главное, все они были по частям принесены ему Цинь Мо.

Ши Цин чувствовал себя так, словно большая банка уксуса в его груди превратилась в лужицу меда.

Так тронут, так счастлив, а еще... маринованная овощная рыба так хороша. Вкус просто потрясающий!

Увидев, что Ши Цин приступил к еде, Цинь Мо стал выбирать для него рыбные кости и перец горошком, а затем передавать ему кусок за куском самые свежие и жирные куски рыбы.

Ши Цин ел с большим аппетитом. Он любил рыбу и специи, поэтому это блюдо пришлось ему по душе. К тому же мастерство в "Садах Цзыцзинь" было первоклассным. Несмотря на то, что это было другое время и пространство с другими ингредиентами, вкус блюда идеально соответствовал его вкусовым рецепторам. Это было невероятно вкусно.

Рыба была сочной, а маринованные овощи приятно хрустели. Что еще более важно, блюдо было

одурманивающим и пряным. Пока он ел, в груди у него разливалось тепло.

Собственно, тепло он ощущал с самого начала, но оно становилось все теплее и теплее, и вот теперь все начало нагреваться.

Кроме того, это тепло, казалось, не удовлетворяло его, просто трепыхаясь в груди. Постепенно оно стало стремительно вытекать наружу. Все его органы были охвачены этим жаром, а вслед за этим как будто что-то освободилось. Ощущение было свободным и приятным, как будто наконец-то можно дышать после целого дня в тесной одежде.

Ши Цин не мог не поразиться тому, что еда в Садах Цзыцзинь действительно была высокого класса, что она давала такие чудесные эффекты. У еды был хороший вкус, хорошая текстура, и она не только доставляла удовольствие, но и заставляла тело чувствовать себя так хорошо!

А... почему не осталось рыбы?

Ши Цин поднял глаза на свою кормушку, но в следующее мгновение почувствовал, что что-то не так.

Палочки с лязгом упали на стол и с треском ударились о фарфор. Это ничуть не разбудило Цинь Мо.

Цинь Мо неподвижно смотрел на Ши Цина, его черные глаза были глубокими, но в них можно было разглядеть намек на красный цвет.

В одно мгновение мозговые клетки Ши Цина набрали скорость, а затем его тело покрылось холодным потом.

К черту волшебную рыбу, к черту облегчение, он действительно освободился, но что, черт возьми, было освобождено, так это его инстинкты Омега, подавленные ингибиторами!

Почему, черт возьми, ингибиторы перестали действовать именно сейчас?

Это неправильно... Ингибиторы действуют в течение 24 часов. Ши Цин принял их только сегодня утром, а так как сейчас 12 часов дня, то прошло не более шести часов. Оставалось еще восемнадцать часов, так как же он потерял свою эффективность?

В конце концов, Ши Цин не мог не задумываться о причине. Если ингибитор не работает, то его личность как Омегы будет раскрыта. От одной мысли о невезучем Е Сине у него задрожала кожа головы.

Хуже всего было то, что он не взял с собой никаких ингибиторов, ведь оставалось больше

десяти часов!

Успокойтесь, успокойтесь! Ши Цин заставил себя успокоиться.

Все не так уж плохо. Даже если ингибитор перестал действовать, он не в эструсе. Даже если у него не было эструса, запах омеги все равно привлекал альфа, но не сеял хаос. Тем более что с Цинь Мо у них все будет хорошо. Определенно.

К сожалению, в следующее мгновение его мысли разбились вдребезги.

Ведь самую большую опасность представлял Цинь Мо.

Как только палочки приземлились, Цинь Мо взял его за талию и наклонился вперед. Его черные глаза были похожи на глубокие водовороты, которые словно хотели засосать в себя стоящего перед ними человека. Он опустил голову, зарывшись в шею Ши Цина, и тяжело вдохнул, после чего произнес с оттенком безумия в голосе. "Ши Цин, ты так хорошо пахнешь".

Как только он это сказал, влажный язык коснулся его кожи. Ши Цин почувствовал, как вместе с этим сводящим с ума звуком в его сердце ворвался поток электричества. Желания, скрытые в его сердце, словно собирались вырваться наружу.

Боже! Нет! Ни за что! Только не в такой момент!

Он изо всех сил пытался вырваться из объятий Цинь Мо. С покрасневшими щеками и голосом, который не мог не повыситься, он сказал: "Очнись, брат! Пожалуйста, умоляю тебя, мы не можем..."

Ловкий язык уже скользил по шее и добрался до ключиц. Ши Цин яростно сопротивлялся, терпя онемение, проникающее сквозь кожу.

Он всегда чувствовал, что его тело слабое, но в то же время чувствительное. Раньше он успешно сопротивлялся Цинь Мо, но теперь, даже если он прикладывал все свои силы, это было все равно что бросать яйцо в камень. Он был слишком слаб, чтобы хоть как-то сдвинуть его с места.

Боже! Что это за бурная реакция?

Это ненормально! Конечно, Е Цин - Омега, но он всего лишь обычный Омега. Его феромоны точно не были такими сильными, как у Е Синя и Ли Ся.

Цинь Мо был совершенно невозмутим перед Ли Ся и даже делал холодные расчеты в своем сердце, так как же он превратился в такого с ним? Он совсем потерял голову!

Он не был в жару, точно нет, просто ингибиторы потеряли свою эффективность.

Так... Как это произошло?!

Он не знал, что снаружи происходит бурная деятельность.

В Садах Цзыцзинь не было отдельных комнат, только несколько столовых, разбросанных по искусственным садам. Несмотря на то, что они находились на огромном расстоянии друг от друга и были разделены различными живописными пейзажами, поскольку они не были запечатаны, остановить этот безумный поток феромонов не было никакой возможности.

Сады Цзыцзинь занимали площадь в восемь тысяч акров, на которых располагалось сто двадцать столов. В этот момент там находилось почти девяносто одиноких Альф, и все они были беспокойны.

Странный, незнакомый и невообразимо сладкий аромат опьянял их.

Боже... Он был слишком сладким, ароматным и манящим! Никогда в жизни они не чувствовали такого восхитительного запаха феромонов. Его невозможно было описать ни на одном языке, да и вообще не укладывалось в голове. Даже малейший запах приводил их в восторг.

Это определенно должен был быть прекрасный Омега, Омега высшего класса, способный поразить весь мир.

Возможно, если им удастся заполучить его... они смогут ощутить вкус абсолютной красоты...

Это было бы высшим наслаждением - быть Альфой!

Не говоря уже об альфах-одиночках, даже омеги чувствовали себя взволнованно.

Ли Ся, омега, который вывихнул ногу, ударившись о стул, и не мог ходить, был одним из самых заметных.

Ли Ся был измучен Е Мо почти до полусмерти, а также получил тяжелые травмы. Он едва успел отскочить от этой парочки братьев и теперь, прислонившись к дереву, не мог пошевелиться. В этот момент он почувствовал сильный запах феромонов и решил позвонить по телефону, чтобы его забрали.

Ли Ся был ошеломлен. Быстро сообразив, что к чему, он, терпя боль, пополз обратно и увидел полностью соблазненного Е Мо, а также Е Цина с его жалкими омега-инстинктами!

Братский инцест!

Ли Ся замер. Но после этого он спокойно отошел подальше.

На нем был ингибитор, но он его не вынимает. Он просто позволит двум братьям играть друг с другом. Кто просил их унижать и издеваться над ним? Они заслужили такие грехи!

Когда они проснутся и осознают, что натворили, то поймут, что разрушили свою жизнь.

Даже не упоминай этих двух братьев, репутация всей семьи Е окажется в грязи, и они больше никогда не смогут высоко поднять голову!

Все унижения, которые Ли Ся испытывал до этого, вдруг нашли выход и выплеснулись наружу. Он никогда не встречал альфу, который не был бы заинтересован в нем, но это не имело значения. С этим альфой предстояло покончить!

Раз уж ты смотришь на меня свысока, то можешь идти к черту!

Ли Ся сжал в кармане ингибитор и тихонько спрятался в сторонке, холодно наблюдая за этой запретной сценой.

Ши Юнь был сильно раздосадован. Как он мог столкнуться с Е Чжэнем, просто выйдя поесть? Это раздражало до смерти. Они были отличными друзьями, но этот парень внезапно сошел с ума и начал преследовать его как сумасшедший. Просто умопомрачительно!

Нельзя сказать, что встреча двух альф была чем-то неслыханным, но никто не делал этого так открыто, понятно? Более того, где бы они вообще нашли время для любви и отношений?

Более того, он не стал бы делать этого ни с кем, даже если бы вы избили его до полусмерти!

Раздраженный, он вдруг почувствовал знакомый запах, от которого все его тело замерло. Именно этот запах он искал долгое время и уже почти впал в отчаяние. Он не думал, что... так случайно наткнется на него здесь.

<http://bllate.org/book/5264/522045>